

Рождённый ползать летать не может!
Может! И ещё как!

Глава первая ЧЁРНАЯ ПОЛОСА

1. Ступор

Уж сидел, свернувшись спиралькой, за столом и в задумчивости покусывал кончик своего хвоста. Подумать только, шесть неудачных полётов за один день! Просто ужас! А ведь он — уж-ас, знаменитый на весь город уж, ас полётов, воплощение скорости и успеха.

Его огромные глаза были прикованы к магическому шару, холодно поблёскивающему в полумраке. Настенные часы громко и торопливо щёлкали, будто осуждали, и цыкали на него.

— Хватит! — Уж, как пружина, резко подпрыгнул в кресле. — Нужно срочно что-то придумать! Представляешь, что будет завтра с городом, если сегодня я так и не полечу?! Все начнут кричать и пищать на все лады, что я всего лишь змея! Что я должен на брюхе ползать в пыли, а не летать! А репортёры? С каким злорадством они будут нащёлкивать на машинках свои крикливые заголовки и подлые статейки!

Представив город, где на всех ярусах, и на каждом углу, и в каждой витрине будут вывешены, как нижнее бельё, передовицы газет с его позором, уж осел на своё место и вновь стал покусывать хвост.

— Что делать? Почему у меня вдруг началась чёрная полоса?! И как раз сейчас, накануне самого главного события года — Кубка асов!

На старом, сильно продавленном диване, сложив лапки на брюшке, сидела и громко посапывала круглая морская свинка Боб.

— Не надо отчаиваться, Кайт^о, у тебя всё всегда получается, ты — герой нашего города, чемпион, рекордсмен, — сонно шлёпая пухлыми губами, заверил Боб. — Можешь попробовать эту... — И он слабо кивнул в сторону соседней комнаты, где, скрытая темнотой и плотным узорчатым покрывалом, висилась какая-то гора.

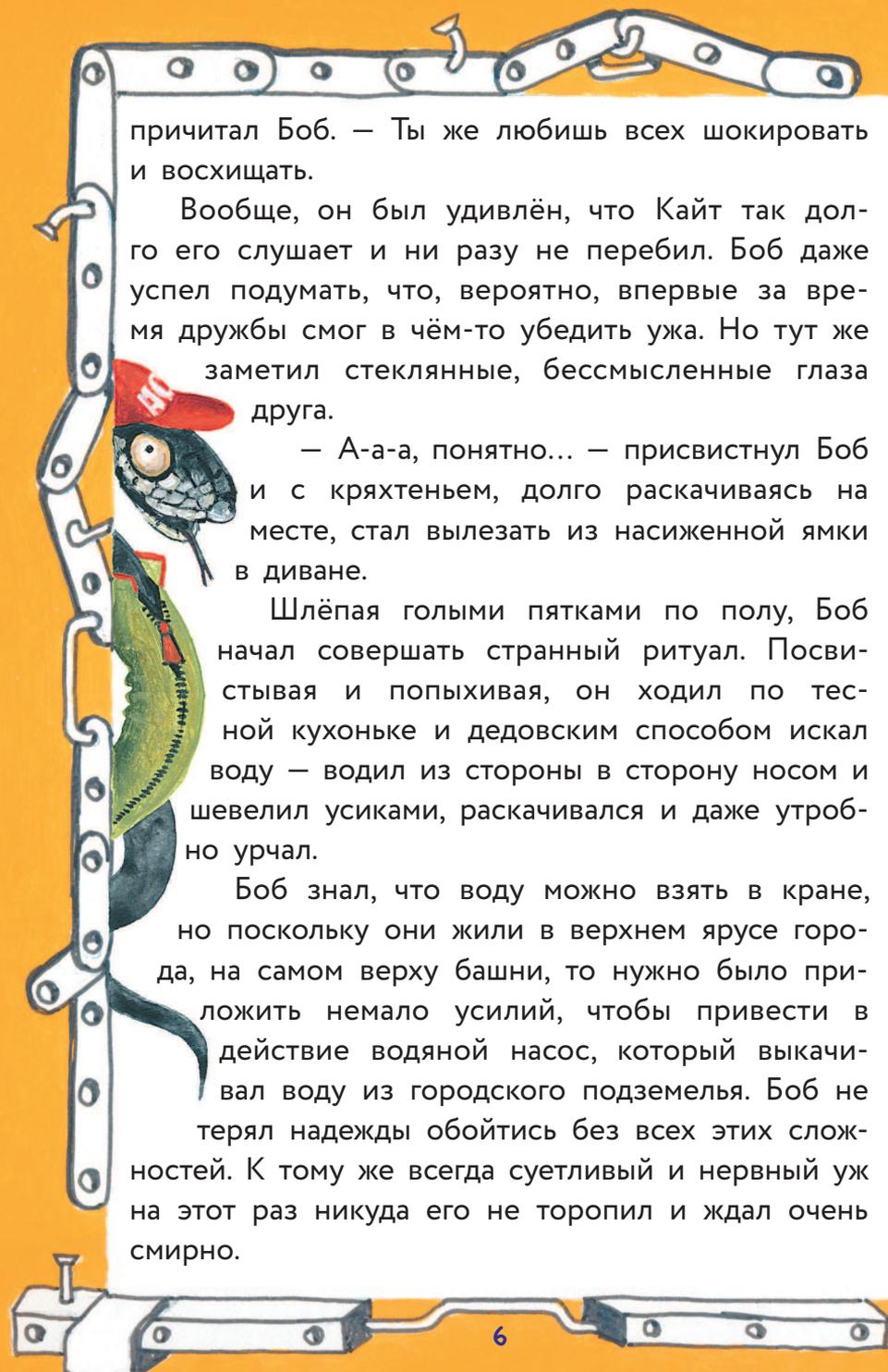
— Да ты что?! — разозлился уж. — Это же крутилка счастья! Полёт закрутительного восторга и вдохновения! Это моё лучшее изобретение! Чтобы воспользоваться крутилкой счастья, нужен особенный повод, — взволнованно закончил уж и умолк.

— А чем не повод? Не понимаю. Чем не «закрутительный» повод — прекратить чёрную полосу? Полетаешь, проветришься, прополощешься на ветру, и хандру твою развеет, — уныло

---

^о Вот это да! Когда мама-уж назвала своего ужонка Кайтом, то и догадаться не могла, что для её крохи имя станет судьбоносным! Кайт (Kite) с английского языка переводится как «воздушный змей»!

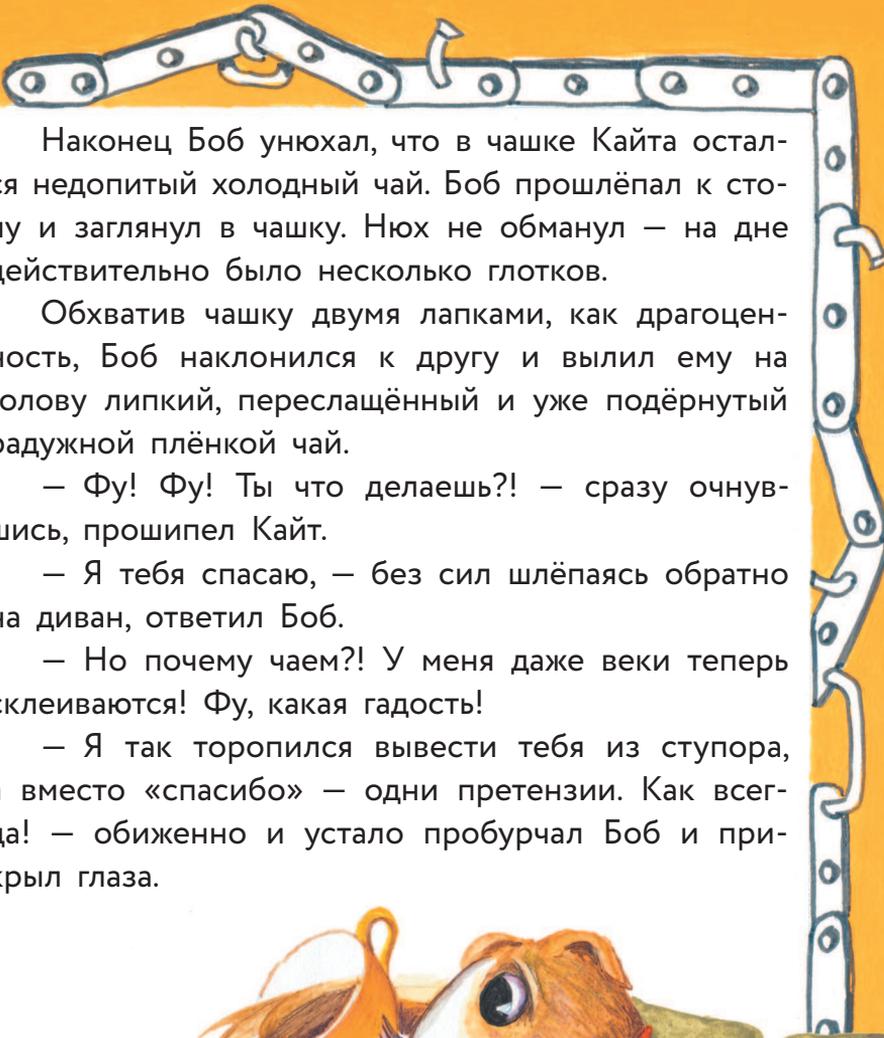
причитал Боб. — Ты же любишь всех шокировать и восхищать.

Вообще, он был удивлён, что Кайт так долго его слушает и ни разу не перебил. Боб даже успел подумать, что, вероятно, впервые за время дружбы смог в чём-то убедить ужа. Но тут же заметил стеклянные, бессмысленные глаза друга.

— А-а-а, понятно... — присвистнул Боб и с кряхтением, долго раскачиваясь на месте, стал вылезать из насиженной ямки в диване.

Шлёпая голыми пятками по полу, Боб начал совершать странный ритуал. Посвистывая и попрыгивая, он ходил по тесной кухоньке и дедовским способом искал воду — водил из стороны в сторону носом и шевелил усиками, раскачивался и даже утробно урчал.

Боб знал, что воду можно взять в кране, но поскольку они жили в верхнем ярусе города, на самом верху башни, то нужно было приложить немало усилий, чтобы привести в действие водяной насос, который выкачивал воду из городского подземелья. Боб не терял надежды обойтись без всех этих сложностей. К тому же всегда суетливый и нервный уж на этот раз никуда его не торопил и ждал очень смиренно.

Наконец Боб унюхал, что в чашке Кайта остал-
ся недопитый холодный чай. Боб прошлёпал к сто-
лу и заглянул в чашку. Нюх не обманул — на дне
действительно было несколько глотков.

Обхватив чашку двумя лапками, как драгоцен-
ность, Боб наклонился к другу и вылил ему на
голову липкий, переслащённый и уже подёрнутый
радужной плёнкой чай.

— Фу! Фу! Ты что делаешь?! — сразу очнув-
шись, прошипел Кайт.

— Я тебя спасаю, — без сил шлёпаясь обратно
на диван, ответил Боб.

— Но почему чаем?! У меня даже веки теперь
склеиваются! Фу, какая гадость!

— Я так торопился вывести тебя из ступора,
а вместо «спасибо» — одни претензии. Как всег-
да! — обиженно и устало пробурчал Боб и при-
крыл глаза.

2. Седьмая попытка

Окончательно придя в себя, Кайт сунул хвост в шлёпанец на колёсиках и понёсся отмываться от липкого чая.

— Катапульта! — среди шипения воды послышался его радостный голос. — Готовь катапульту! А я мигом соберусь и — в полёт!

Боб тяжело вздохнул и потёр пятки друг о друга.

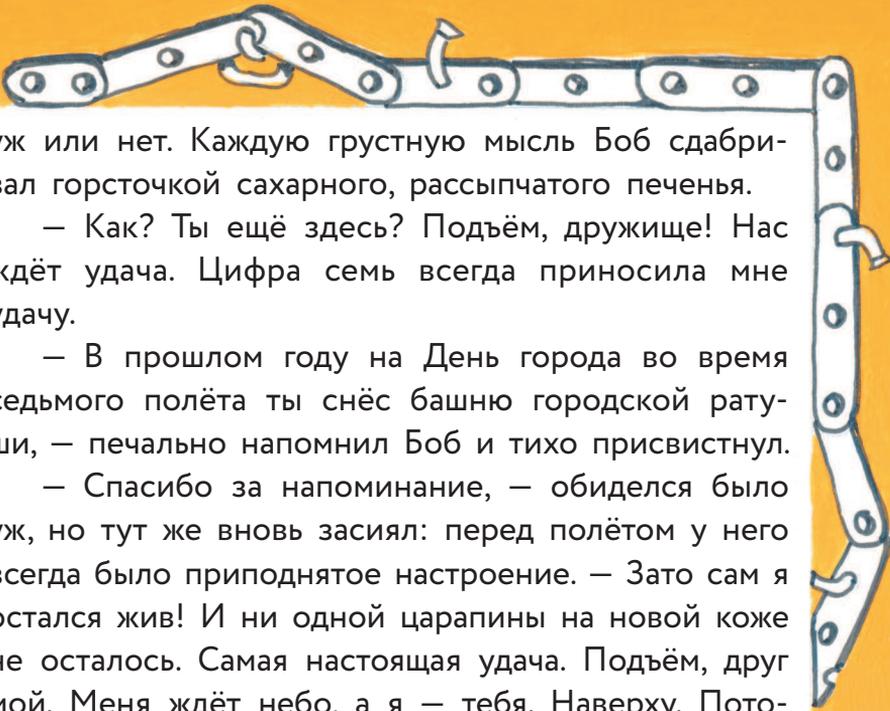
— Эх... опять... почему Кайт не может жить по-нормальному?!

И, понимая, что выбора нет, начал слезать с дивана.

— Опять возня эта... мышиная... — пробурчал он себе под нос и подошёл к столу, справедливо полагая, что, пока он не подкрепитя, катапульта ему не по зубам.

Усевшись над вазочкой с печеньем, Боб начал думать о том, что уже совсем вечер и, наверное, никто уже не работает, а он должен будет крутить педали катапульты, потому что друг взял его в рабство. А как иначе? Не по своей же воле он должен тащиться на крышу башни, забираться в неудобное, тесное седло, а потом до изнеможения лапок крутить эти ужасные педали, чтобы трос катапульты натянулся как следует. Ведь на самом деле только от него, Боба, зависит, полетит

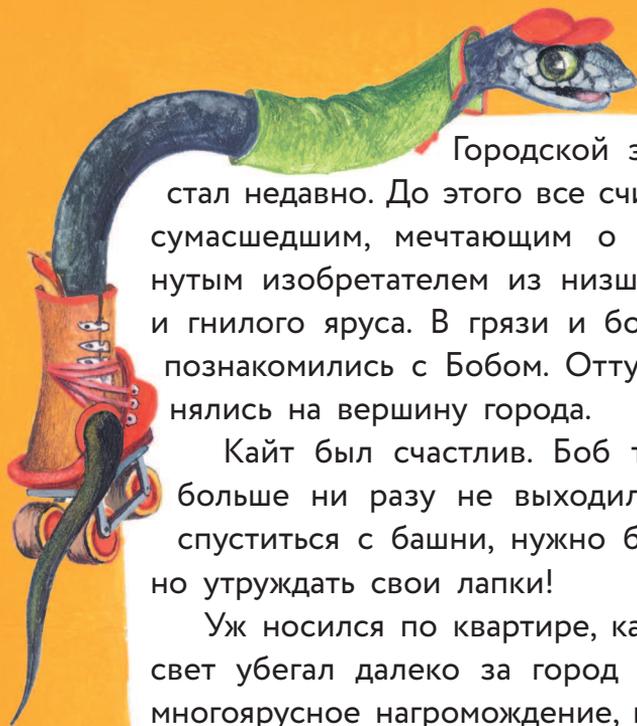
уж или нет. Каждую грустную мысль Боб сдобривал горсточкой сахарного, рассыпчатого печенья.

— Как? Ты ещё здесь? Подъём, дружище! Нас ждёт удача. Цифра семь всегда приносила мне удачу.

— В прошлом году на День города во время седьмого полёта ты снёс башню городской ратуши, — печально напомнил Боб и тихо присвистнул.

— Спасибо за напоминание, — обиделся было уж, но тут же вновь засиял: перед полётом у него всегда было приподнятое настроение. — Зато сам я остался жив! И ни одной царапины на новой коже не осталось. Самая настоящая удача. Подъём, друг мой. Меня ждёт небо, а я — тебя. Наверху. Потопрапливайся!

Городской знаменитостью Кайт стал недавно. До этого все считали его городским сумасшедшим, мечтающим о невозможном, чокнутым изобретателем из низшего, самого гиблого и гнилого яруса. В грязи и болотной тине они и познакомились с Бобом. Оттуда они вместе поднялись на вершину города.

Кайт был счастлив. Боб тоже, но с тех пор больше ни разу не выходил из дома — чтобы спуститься с башни, нужно было слишком сильно утруждать свои лапки!

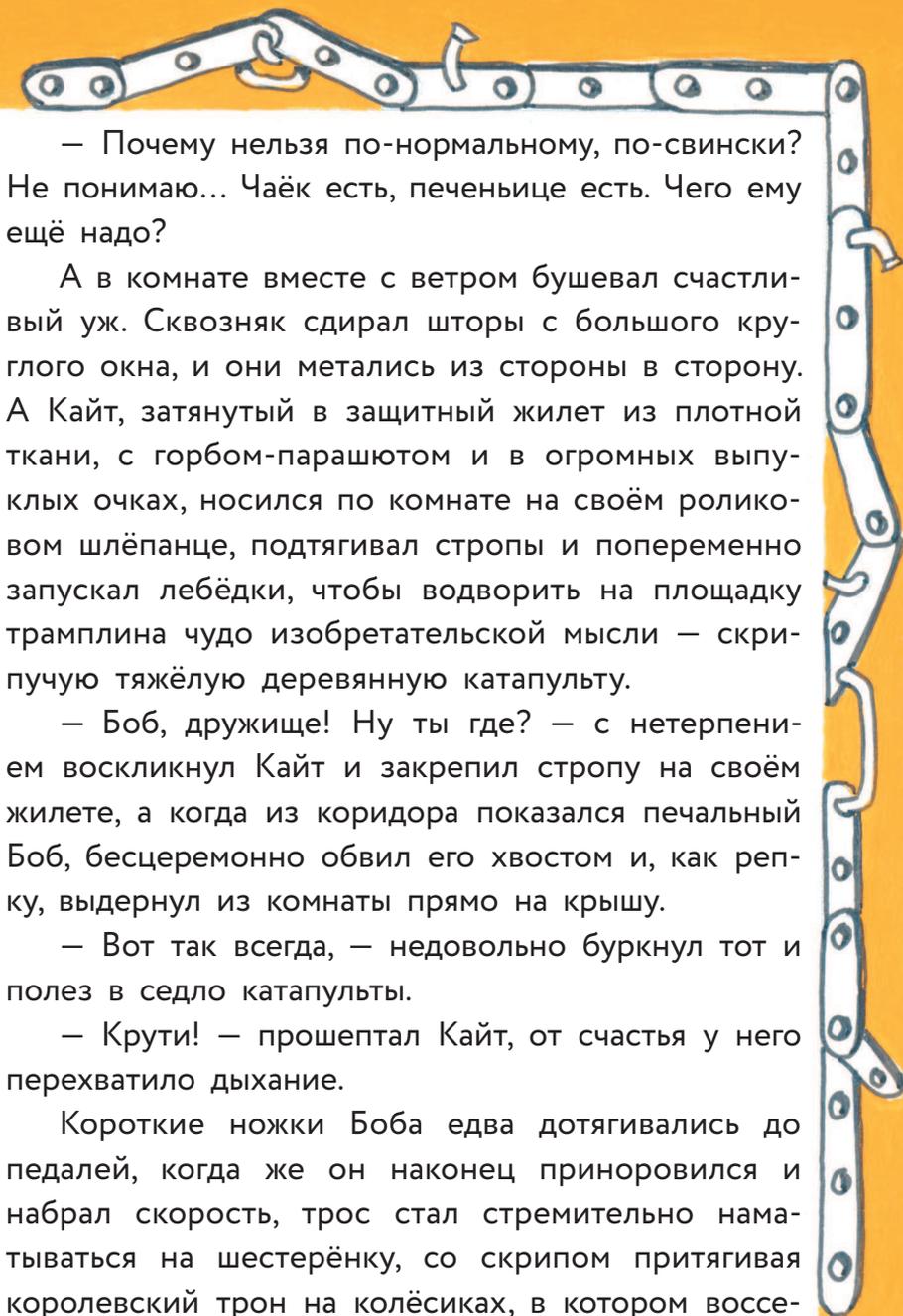
Уж носился по квартире, как вихрь: последний свет убежал далеко за город — это причудливое многоярусное нагромождение, которое с наступлением темноты становилось похоже на многолапое и многоглавое чудовище.

Вслед за хозяином и его квартирка пришла в движение: с лязгом и грохотом заработали разномастные шестерёнки разводного механизма — не прошло и пяти минут, как половина крыши у башни превратилась в площадку с огромным трамплином. Холодный сумеречный воздух, заполнив комнату, заструился по изогнутому коридору и ворвался в кухню.

— Эх... — сердито вздохнул Боб и отложил в сторону надкусанную печенку.

В такие моменты он начинал ненавидеть своего вёрткого друга, которому всё время не сиделось на месте.

— Почему нельзя по-нормальному, по-свински? Не понимаю... Чаёк есть, печенье есть. Чего ему ещё надо?

А в комнате вместе с ветром бушевал счастливый уж. Сквозняк сдирал шторы с большого круглого окна, и они металась из стороны в сторону. А Кайт, затянутый в защитный жилет из плотной ткани, с горбом-парашютом и в огромных выпуклых очках, носился по комнате на своём роликовом шлёпанце, подтягивал стропы и попеременно запускал лебёдки, чтобы водворить на площадку трамплина чудо изобретательской мысли — скрипучую тяжёлую деревянную катапульту.

— Боб, дружище! Ну ты где? — с нетерпением воскликнул Кайт и закрепил стропу на своём жилете, а когда из коридора показался печальный Боб, бесцеремонно обвил его хвостом и, как репку, выдернул из комнаты прямо на крышу.

— Вот так всегда, — недовольно буркнул тот и полез в седло катапульты.

— Крути! — прошептал Кайт, от счастья у него перехватило дыхание.

Короткие ножки Боба едва дотягивались до педалей, когда же он наконец приноровился и набрал скорость, трос стал стремительно наматываться на шестерёнку, со скрипом притягивая королевский трон на колёсиках, в котором восседал уж — ас полётов.

— Пли! — по-королевски скомандовал он, готовый к решающему броску.

Боб нажал на рычаг. Трон сорвался с места и понёсся по рельсам вперёд и ввысь. На краю трамплина он резко остановился, выбросив ужа в бескрайнюю бездну.

3. Полёт по чёрной полосе

Вылетев из катапульты и пролетев некоторое время по влажному вечернему небу, Кайт начал падать.

«Закончилась ли чёрная полоса?» — с любопытством думал он, дёргая кольцо парашюта. Он летел, остальное сейчас его интересовало лишь отчасти.

Нехотя парашютный рюкзачок за спиной треснул, выпустив просторные белые крылья. Стропы натянулись. Обжигая кожу, Кайт словно играл на музыкальном инструменте, упираясь поочерёдно головой то в одну, то в другую стропу. Мелодию слышал только он, но, поймав ритм, ловил воздушные потоки и летел. Летел!

Внизу копошилось бесформенное чудище города, попыхивая облачками пара и сизого дыма. Поднимаясь, они смешивались и расчерчивали небо плотной чёрной полосой на две части.

Кайт хотел взмыть в чистоту, будто натёртую до блеска, но выше чёрной полосы ему подняться на этот раз никак не удавалось. Тогда, рискуя потерять ритм и рухнуть, переломав себе кости, он полетел дальше — туда, где, подсвеченные заходящим солнцем, розовели нетронутые поля.

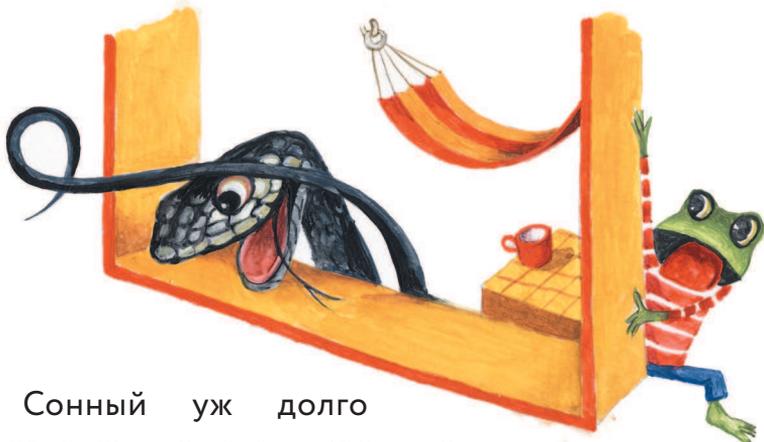
Уж-ас был счастлив! Жёлтые пятна за ушами сверкали, как новенькие золотые монеты. Несмотря на все сегодняшние неудачи, он летел! Воздушные струи, словно призрачная арфа, пели и манили к новым горизонтам.

«Нет-нет, только не сегодня, — смеясь, протестовал Кайт. — Седьмой неудачный полёт — это слишком для одного дня! Я должен вернуться на своих крыльях. Мне пора поворачивать назад».

4. Утро кошмаров и ужаса

Заснуть ужу удалось лишь под утро. Но, едва взошло солнце, за окном истошно заквакали соседские лягушата.

Сонный уж долго ворочался, но визгливое многоголосое кваканье раздражало его всё сильнее. «Что ж им не спится-то, — прошипел Кайт. — Мерзкие лягушата. Терпеть их не могу!»

Некоторое время он лежал и вслушивался, оценивая противность и разнообразие кваканья, отделяя настоящие звуки от эха и отзвуков, доносящихся из глубины двора. Наконец, выскользнув из своего гамака, он подскочил к окну и злобно прокричал:

— Эй, вы, противные лягушата! Если сейчас же не заткнетесь, я слечу к вам и разом всех проглочу! Слыш-ш-шали?

Кваканье мгновенно смолкло.

Довольный уж-ас вернулся в свой гамачок, раскачался и тут же уснул. Но спал он, как ему показалось, совсем недолго: может, только успел склеить в сладкой дрёме глаза, а может, проспал много часов — во сне время перемещается причудливо, и за ним проследить довольно сложно.

Проснулся Кайт от того, что дверь в его квартиру сотрясалась от требовательного стука чьих-то увесистых кулаков. Удары сопровождались криками и бранью.

— Что опять? — недовольно приподнял голову Кайт. — Боб! Боб, пойди посмотри, кто там...

Ответа с кухонного диванчика не последовало. Удары набирали силу: ещё чуть-чуть — и незваные гости вышибли бы дверь.

Уж с сожалением вылез из гамака, скользнул в шлёпанец и поехал в прихожую.

— Кайт, мы знаем, что ты здесь! Если не откроешь, мы выломаем тебе дверь!

